

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РОСТ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ещанова Даулетбике Аметбековна

И.о.доцента сектора Гражданское право ТГЮУ
доктор философии (PhD) по юридическим наукам,
email:deshanova8@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются современные тенденции развития инвестиционного законодательства Республики Узбекистан в контексте обеспечения технологического роста национальной экономики. Обосновывается, что в условиях цифровой трансформации мировой экономики традиционная модель привлечения иностранных инвестиций, ориентированная преимущественно на количественное увеличение объема капитала, постепенно утрачивает свою эффективность. На первый план выходит необходимость формирования правового механизма стимулирования технологически ориентированных инвестиций, сопровождающихся передачей технологий, созданием научно-исследовательских центров, развитием человеческого капитала и локализацией инновационного производства. На основе анализа Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», гражданского законодательства, законодательства о государственно-частном партнерстве, специальных экономических зонах и стратегических документов государства выявлены существующие проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности. Предлагается авторская концепция перехода от модели стимулирования капиталоемких инвестиций к модели стимулирования технологических инвестиций как самостоятельного объекта государственной инвестиционной политики.

Ключевые слова: *иностраннные инвестиции, инвестиционная деятельность, технологические инвестиции, цифровая экономика, инвестиционный климат, трансфер технологий, интеллектуальная собственность, инновации, Республика Узбекистан.*

За последние два десятилетия мировая экономика претерпела качественную трансформацию. Если ранее международная конкуренция государств строилась преимущественно вокруг привлечения финансового

капитала, то в современных условиях решающее значение приобретают технологии, интеллектуальная собственность, цифровые платформы, искусственный интеллект, научные исследования и разработки (Research and Development, R&D), а также способность национальной экономики интегрироваться в глобальные инновационные цепочки создания стоимости. В этой связи иностранные инвестиции следует рассматривать не только как источник финансирования экономического роста, но и как правовой механизм передачи технологий, формирования инновационной инфраструктуры, повышения производительности труда и модернизации промышленности. В современной экономической литературе подобный подход получил развитие в концепции **technology-driven foreign direct investment**, согласно которой приоритетом государственной инвестиционной политики становится привлечение инвестиций, обеспечивающих долгосрочный технологический эффект, а не только увеличение объема вложенного капитала [1].

Для Республики Узбекистан данная проблема приобретает особую актуальность. Последовательные реформы последних лет существенно изменили инвестиционную политику государства. Стратегическая цель заключается не только в повышении инвестиционной привлекательности страны, но и в создании экономики, основанной на инновациях, цифровизации и высокотехнологичном производстве. Стратегия «Узбекистан – 2030» [2] прямо связывает привлечение иностранных инвестиций с расширением технологического потенциала страны, развитием цифровой инфраструктуры, модернизацией промышленности и повышением гарантий защиты инвесторов. Несмотря на значительное совершенствование инвестиционного законодательства, действующая правовая модель по-прежнему ориентирована преимущественно на создание благоприятных условий для привлечения капитала в целом. Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» [3] регулирует отношения, связанные с осуществлением инвестиций, устанавливает основные гарантии прав инвесторов и закрепляет общие принципы инвестиционной деятельности, однако не содержит самостоятельных правовых механизмов стимулирования именно технологически ориентированных инвестиций. Более того, сам Закон прямо указывает, что вопросы государственно-частного партнерства, специальных экономических зон, венчурных фондов, концессионных соглашений и рынка капитала регулируются отдельными законами, что требует комплексного анализа всей системы инвестиционного законодательства. По мнению автора, именно данное обстоятельство представляет собой одно из

ключевых направлений дальнейшего развития инвестиционного законодательства Республики Узбекистан.

В отечественной юридической литературе иностранные инвестиции традиционно исследуются через категории гарантий защиты инвесторов, инвестиционного режима, налоговых льгот и государственного стимулирования предпринимательской деятельности[4]. Вместе с тем значительно меньше внимания уделяется вопросу о том, насколько существующая правовая модель способна обеспечивать именно технологическую модернизацию экономики. Международная практика свидетельствует, что государства, добившиеся устойчивого технологического развития, постепенно отказались от универсальной модели стимулирования любых иностранных инвестиций. Вместо этого формируется система селективного регулирования, предусматривающая предоставление специальных правовых преимуществ инвесторам, осуществляющим передачу технологий, локализацию научно-исследовательской деятельности, создание инновационной инфраструктуры и подготовку высококвалифицированных кадров

В законодательстве Республики Узбекистан подобный подход пока не получил комплексного нормативного закрепления. Отсутствуют легальное определение технологических инвестиций, критерии оценки технологического эффекта инвестиционных проектов и специальные меры государственной поддержки инвесторов, обеспечивающих трансфер современных технологий. Это свидетельствует о наличии пробела в правовом регулировании, устранение которого может стать одним из факторов повышения эффективности государственной инвестиционной политики. Цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе инвестиционного законодательства Республики Узбекистан с позиции его способности обеспечивать технологический рост национальной экономики, а также в разработке предложений по совершенствованию правового регулирования инвестиционной деятельности.

Предлагаемая концепция предполагает совершенствование законодательства посредством закрепления правового режима технологических инвестиций, предусматривающего специальные стимулы для проектов, связанных с передачей технологий, созданием исследовательских центров, коммерциализацией объектов интеллектуальной собственности и внедрением цифровых производственных решений.

1. Правовая модель инвестиционного регулирования в Республике Узбекистан: современное состояние и направления трансформации

Принятие Закона Республики Узбекистан от 25 декабря 2019 года № ЗРУ-598 «Об инвестициях и инвестиционной деятельности». стало одним из наиболее значимых этапов реформирования национального инвестиционного законодательства. Закон объединил ранее разрозненные нормы, регулирующие инвестиционные отношения, сформировав единую систему правового регулирования деятельности отечественных и иностранных инвесторов. Его основной целью является создание благоприятной инвестиционной среды, обеспечение защиты прав инвесторов и повышение инвестиционной привлекательности Республики Узбекистан. Особого внимания заслуживает уже статья 1 Закона, определяющая предмет его регулирования. Законодатель сознательно отказался от универсального регулирования всех инвестиционных отношений, указав, что вопросы концессионной деятельности, государственно-частного партнерства, специальных экономических зон, соглашений о разделе продукции, венчурных фондов и рынка капитала регулируются самостоятельными законодательными актами.

На первый взгляд подобная законодательная конструкция представляется логичной, поскольку каждый из перечисленных институтов обладает собственной спецификой. Однако именно здесь проявляется первая концептуальная особенность узбекской модели инвестиционного регулирования. Инвестиционное законодательство Республики Узбекистан фактически сформировано как **комплексная межотраслевая система**, включающая нормы гражданского, административного, налогового, земельного, таможенного и финансового права. Такой подход обеспечивает гибкость регулирования, однако одновременно создает проблему фрагментарности нормативной базы. Инвестор вынужден обращаться к значительному количеству нормативных правовых актов, регулирующих различные стадии реализации инвестиционного проекта.

С позиции юридической техники подобная модель нельзя признать оптимальной применительно к высокотехнологичным инвестиционным проектам, реализация которых одновременно затрагивает вопросы интеллектуальной собственности, цифровых технологий, обработки данных, трансфера технологий, научно-исследовательской деятельности и государственного стимулирования инноваций. По мнению автора, дальнейшее развитие инвестиционного законодательства должно происходить не посредством постоянного увеличения количества специальных нормативных

актов, а посредством формирования единой концепции технологического инвестиционного права, обеспечивающей согласованное применение действующего законодательства.

Особый научный интерес представляет законодательное определение инвестиций. Статья 3 Закона закрепляет расширительное понимание инвестиций, относя к ним не только денежные средства и имущество, но также имущественные права, результаты интеллектуальной деятельности, технологии, ноу-хау и иные нематериальные активы. Законодатель тем самым отказался от классической имущественной концепции инвестиций, существовавшей в национальном законодательстве ранее. Данный подход полностью соответствует современным мировым тенденциям развития инвестиционного права. Сегодня крупнейшие международные корпорации инвестируют прежде всего не финансовый капитал, а интеллектуальные ресурсы. Стоимость современных производств определяется уже не стоимостью оборудования, а стоимостью технологий, программного обеспечения, патентов, алгоритмов искусственного интеллекта, производственных процессов и интеллектуального капитала работников. Следовательно, законодатель фактически признал интеллектуальную собственность самостоятельным инвестиционным ресурсом. Однако здесь возникает принципиальная проблема. Несмотря на включение объектов интеллектуальной собственности в состав инвестиций, Закон не предусматривает самостоятельного правового режима их государственной поддержки. Иными словами, инвестиционный проект стоимостью 100 млн долларов, предполагающий строительство традиционного производственного предприятия, и проект аналогичной стоимости, предусматривающий создание исследовательского центра искусственного интеллекта, юридически рассматриваются практически одинаково. Такой подход представляется недостаточно эффективным. В современной мировой практике именно технологический эффект инвестиционного проекта становится основным критерием предоставления государственных стимулов.

Например, в Сингапуре и Республике Корея государственные меры поддержки напрямую зависят от локализации исследований и разработок (R&D), создания новых технологий, регистрации объектов интеллектуальной собственности и подготовки национальных специалистов[5].

В законодательстве Республики Узбекистан аналогичные критерии пока отсутствуют. Одним из фундаментальных принципов Закона является принцип равенства отечественных и иностранных инвесторов. Безусловно, данное

положение соответствует международным обязательствам Республики Узбекистан и общепризнанным принципам международного инвестиционного права.

Однако с научной точки зрения возникает интересный вопрос. Следует ли одинаково стимулировать любые инвестиции? Представляется, что ответ должен быть отрицательным. Формальное равенство инвесторов не означает одинаковый объем государственной поддержки различных инвестиционных проектов. Наоборот, современная инвестиционная политика большинства государств основана на принципе **селективного стимулирования**. Государство предоставляет дополнительные гарантии именно тем проектам, которые обеспечивают достижение долгосрочных стратегических целей развития экономики. Следовательно, принцип равенства инвесторов не препятствует введению специального правового режима технологических инвестиций. Напротив, подобная дифференциация полностью соответствует принципу разумности государственного регулирования экономики.

Значительная часть Закона посвящена государственным гарантиям защиты инвестиционной деятельности. К числу наиболее значимых относятся гарантии защиты инвестиций, равенства прав инвесторов, свободы использования доходов, реинвестирования прибыли, применения международных договоров, а также механизмы защиты инвестиционной деятельности от неправомерного вмешательства государственных органов. Вместе с тем анализ содержания указанных гарантий позволяет сделать вывод о том, что они преимущественно ориентированы на сохранение имущественных интересов инвестора. Практически отсутствуют специальные гарантии, направленные на защиту результатов инновационной деятельности, коммерческой тайны, алгоритмов искусственного интеллекта, промышленных данных и иных объектов цифровой экономики. Между тем именно эти активы сегодня формируют основную стоимость большинства высокотехнологичных компаний. Следовательно, традиционная модель инвестиционных гарантий постепенно перестает соответствовать современной структуре иностранных инвестиций.

По мнению автора, дальнейшее развитие инвестиционного законодательства Республики Узбекистан должно осуществляться посредством включения в Закон отдельной главы, посвященной правовому режиму технологических инвестиций. Такая глава могла бы закрепить понятие технологического инвестиционного проекта, критерии его оценки, особенности государственной поддержки, дополнительные гарантии защиты результатов

интеллектуальной деятельности, а также специальные налоговые и административные стимулы для инвесторов, реализующих проекты, связанные с созданием новых технологий, локализацией научно-исследовательской деятельности и развитием высокотехнологичного производства.

Именно переход от модели универсального стимулирования инвестиций к модели стимулирования технологического развития, основанной на качественных характеристиках инвестиционного проекта, способен обеспечить достижение долгосрочных целей Стратегии «Узбекистан – 2030», ориентированной на повышение конкурентоспособности национальной экономики и внедрение инновационных технологий. В 2025 году была также одобрена новая редакция закона, направленная на дальнейшее сближение инвестиционного режима с международными стандартами, усиление гарантий инвесторов, внедрение принципа «единого окна» и классификации приоритетных инвестиционных проектов, что подтверждает курс государства на модернизацию инвестиционного законодательства.

2. Зарубежные модели правового стимулирования технологических инвестиций и возможности их имплементации в законодательство Республики Узбекистан

Современная международная практика свидетельствует о постепенном изменении подходов к государственному регулированию инвестиционной деятельности. Если на рубеже XX–XXI веков приоритетом большинства государств являлось увеличение общего объема прямых иностранных инвестиций, то в настоящее время ключевой задачей становится повышение их качества. Под качеством инвестиций понимается не только объем вложенного капитала, но и способность инвестиционного проекта обеспечить технологическую модернизацию экономики, развитие человеческого капитала, создание объектов интеллектуальной собственности, локализацию научно-исследовательской деятельности и интеграцию национальной экономики в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Именно поэтому в научной литературе все чаще используется категория **quality foreign direct investment** или **technology-driven investment**[6], отражающая переход от количественной к качественной модели инвестиционной политики.

Одним из наиболее успешных примеров является Республика Сингапур, инвестиционная политика которой строится не на предоставлении универсальных налоговых льгот, а на селективной поддержке проектов, обладающих высокой технологической ценностью. Государственные институты оценивают инвестиционные проекты по совокупности критериев,

включая объем расходов на исследования и разработки (R&D), создание высококвалифицированных рабочих мест, внедрение инновационных производственных процессов, коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности и экспортный потенциал продукции. Таким образом, объектом государственной поддержки становится не сам иностранный инвестор, а создаваемый им технологический эффект [7]. Подобный подход представляется принципиально отличным от действующей модели законодательства Республики Узбекистан.

Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» исходит из презумпции равной государственной поддержки всех инвесторов при соблюдении установленных законом требований. Такая модель обеспечивает соблюдение принципа недискриминации, однако практически не позволяет государству юридически дифференцировать инвестиционные проекты в зависимости от их инновационной ценности. По мнению автора, именно здесь проходит граница между традиционной инвестиционной политикой и современной политикой технологического развития.

Особый интерес представляет опыт Республики Корея. Экономическое развитие данной страны демонстрирует, что устойчивый технологический рост невозможен исключительно посредством привлечения иностранного капитала. Иностранные инвестиции рассматриваются как составной элемент государственной промышленной политики. Правовое регулирование ориентировано на стимулирование локализации исследований и разработок, создание совместных исследовательских центров, передачу технологий национальным предприятиям, развитие университетской науки и коммерциализацию результатов исследований. В результате государство получает не только дополнительный объем капитала, но и устойчивое развитие национальной инновационной системы[8].

Для Республики Узбекистан данный опыт имеет особое значение. В Стратегии «Узбекистан – 2030» одним из ключевых направлений развития определены цифровизация экономики, внедрение инноваций, повышение производительности труда и развитие высокотехнологичных отраслей. Одновременно государственная политика ориентирована на переход от сырьевой модели роста к производству продукции с высокой добавленной стоимостью. Следовательно, инвестиционная политика должна рассматриваться не изолированно, а во взаимосвязи с промышленной, образовательной и научно-технической политикой государства.

Интересен и опыт Объединённых Арабских Эмиратов. За последние годы правовое регулирование инвестиционной деятельности в данной юрисдикции эволюционировало от создания свободных экономических зон к формированию специализированных инновационных экосистем. Приоритет предоставляется инвестициям в сфере искусственного интеллекта, финансовых технологий, цифровых активов, возобновляемой энергетики, биотехнологий и высокотехнологичного производства. Характерной особенностью является интеграция инвестиционного законодательства с регулированием интеллектуальной собственности, цифровой экономики и корпоративного управления. В результате инвестор получает не только налоговые преимущества, но и комплексную правовую среду, ориентированную на развитие инновационной деятельности [9].

Для Республики Узбекистан данный подход представляет особый интерес в условиях активного развития цифровой экономики, создания IT Park, внедрения технологий электронного правительства и расширения цифровой инфраструктуры. Государственная стратегия до 2030 года предусматривает масштабное развитие цифровых сервисов, широкополосного доступа, электронного правительства и цифрового предпринимательства.

Следовательно, Республика Узбекистан должна конкурировать не посредством предоставления более значительных фискальных преимуществ, а посредством формирования современной правовой среды для инновационного бизнеса. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра концептуальных подходов к регулированию инвестиционной деятельности.

Представляется, что дальнейшее совершенствование Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» должно осуществляться по следующим направлениям.

Во-первых, целесообразно законодательно закрепить понятие **«технологические инвестиции»**, определив их как инвестиции, направленные на создание, внедрение, передачу либо коммерциализацию новых технологий, объектов интеллектуальной собственности, цифровых решений, результатов научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности.

Во-вторых, необходимо разработать систему правовых критериев оценки технологического эффекта инвестиционного проекта. К таким критериям могут быть отнесены объем расходов на НИОКР, количество создаваемых высококвалифицированных рабочих мест, локализация исследовательских подразделений, регистрация патентов, внедрение цифровых технологий,

использование экологически устойчивых производственных процессов и экспорт инновационной продукции. В-третьих, представляется оправданным введение специального правового режима для технологических инвестиционных проектов, предусматривающего дополнительные гарантии стабильности законодательства, ускоренные административные процедуры, расширенные меры государственной поддержки и специальные налоговые стимулы. В-четвертых, требуется дальнейшая интеграция инвестиционного законодательства с законодательством об интеллектуальной собственности, цифровой экономике, государственно-частном партнерстве, венчурном финансировании и коммерциализации результатов научных исследований.

Подобный подход позволит перейти от модели количественного роста иностранных инвестиций к модели формирования инновационной экономики, основанной на знаниях, технологиях и высоком уровне человеческого капитала.

В условиях реализации Стратегии «Узбекистан – 2030», реформирования инвестиционного законодательства и гармонизации национального права с международными стандартами такой переход представляется не только целесообразным, но и объективно необходимым. В 2025 году законодатель продолжил модернизацию инвестиционного режима, а реформы были увязаны с процессом присоединения страны к правилам Всемирной торговой организации, цифровизацией инвестиционного администрирования и совершенствованием гарантий защиты инвесторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУР:

1. Sauvant K.P. Foreign Direct Investment and Development., Dunning J.H. The Eclectic Paradigm of International Production., Moran T. Foreign Direct Investment and Development: Launching a Second Generation of Policy Research. , Blomström M., Kokko A. Multinational Corporations and Spillovers. , Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century.
2. Стратегия «Узбекистан – 2030».
3. Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» № ЗРУ-598.
4. «Инвестиционное право». Ещанова Даулетбике Аметбековна, Ахадова Мадинабону Асрор кизи, Розметова Асал Анварзода. ТГЮУ, 2023 г.
5. Kim L. From Imitation to Innovation: The Dynamics of Korea's Technological Learning., Singapore Economic Development Board Reports (EDB publications).
6. Sauvant K.P. Foreign Direct Investment and Development., Dunning J.H. The Eclectic Paradigm of International Production., Moran T. Foreign Direct Investment

and Development: Launching a Second Generation of Policy Research. , Blomström M., Kokko A. Multinational Corporations and Spillovers. , Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century.

7. Amsden A. The Rise of “The Rest”: Challenges to the West from Late-Industrializing Economies., Singapore Economic Development Board Reports (EDB publications).

8. Kim L. From Imitation to Innovation: The Dynamics of Korea’s Technological Learning.

9. UAE Ministry of Economy Investment Reports.